

Институт психологии РАН

Институт этнологии и антропологии РАН

Институт социологии РАН

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Московский государственный психолого-педагогический университет

Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

Институт культурного наследия Академии наук Молдовы

Смоленский гуманитарный университет

Посвящается 1150-летию города Смоленска

и 20-летию Смоленского гуманитарного университета

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭТНИЧЕСКОЙ И КРОССКУЛЬТУРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Материалы

Третьей Международной научной

Конференции 24-25 мая 2012 г.

Том 1. Проблемы методологии

этнической и кросскультурной психологии

Конференция проводится при финансовой поддержке РФФИ,

грант 12-06-06025-г

Смоленск

2012

УДК 159.9

ББК 88.5

Т33

Программный комитет конференции:

д.спх.н. Б.С. Алишев (Казань); д.спх.н. М.И. Воловикова (Москва); д.спх.н. В.В. Гриценко (Смоленск); к.псих.н. А.А. Джалалова (Нарва, Эстония); д.и.н. Л.М. Дробижева (Москва); д.спх.н., чл.-корр. РАН А.Л. Журавлев (Москва); к.спх.н. И.И. Кауненко (Кишинев); д.спх.н. В.А. Лабунская (Ростов н/Д); д.спх.н. Н.М. Лебедева (Москва); д.соц.н. Н.Р. Маликова (Москва); д.ист.н. В.К. Малькова (Москва); д.гумант.н. Й.Мардоса (Вильнюс, Литва); д.спх.н. Л.В. Матвеева (Москва); д.пед.н. А.П. Орлова (Витебск, Беларусь); д.спх.н. В.Н. Павленко (Харьков, Украина); д.псих.н. Т.И. Пашукова (Москва); д.спх.н. Л.Г. Почебут (Санкт-Петербург); д.спх.н. Е.Н. Резников (Москва); к.псих.н. Т.Н. Смотровая (Балашов); д.спх.н., Г.У. Солдатова (Москва); д.спх.н. Т.Г. Стефаненко (Москва); д.спх.н. А.В. Сухарев (Москва); к.спх.н. А.Н. Татарко (Москва); к.псих.н. Э.Р. Хахимов (Ижевск); д.спх.н. В.Ю. Хотинец (Ижевск); к.спх.н. О.Е. Хухлаев (Москва); д.спх.н. Р.М. Шамионов (Саратов)

Редакционная коллегия:

д.спх.н., проф. В.В. Гриценко (отв.ред.); к.псих.н. А.К. Гайворонская; к.псих.н. Л.Л. Дикевич; к.псих.н. И.В. Кузнецова; к.псих.н. Н.В. Молчанова; к.псих.н. И.М. Осипенко; к.псих.н. Е.М. Турок; Ю.Д. Гавронова (Смоленск)

Авторская позиция и стилистические особенности публикаций сохранены

Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии: Материалы Третьей Международной конференции 24-25 мая 2012 г. В 2 т. / Отв.ред. В.В. Гриценко. – Смоленск: Маджента, 2012 – Т.1. Проблемы методологии этнической и кросскультурной психологии. – 264с.

ISBN 978-5-98156-417-8

Представлены доклады и сообщения, ставшие предметом обсуждения на Третьей Международной научной конференции «Теоретические проблемы этнической и кросскультурной психологии», прошедшей в г. Смоленске 24-25 мая 2012 года. В сборник вошли статьи ученых из России и зарубежных стран: Азербайджана, Беларуси, Израиля, Казахстана, Литвы, Молдовы, Узбекистана, Украины, Финляндии, Эстонии. В этих статьях отражены методологические и теоретические подходы к исследованию таких фундаментальных проблем, как этническое самосознание и этническая идентичность, межкультурное взаимодействие, психология миграции и аккультурации, этническая социализация и поликультурное образование.

Книга представляет интерес для психологов, этнологов, философов, социологов, антропологов и всех интересующихся актуальными проблемами этнической и кросскультурной психологии.

УДК 159.9

ББК 88.5

© Смоленский гуманитарный университет, 2012

ISBN 978-5-98156-417-8

© Оформление. Издательство «Маджента», 2012

КОГНИТИВНЫЕ НАЧАЛА ИСКУССТВА КЛАССИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ В ИХ ВЛИЯНИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЧУВСТВ СТУДЕНТОВ

COGNITIVE BEGINING OF ARTS CLASSICAL PAINTING IN THEIR IMPACT ON THE FORMATION OF INTELLECTUAL SENSE OF STUDENTS

Аннотация: в статье отмечается значение высокохудожественных иллюстраций, выполненных мастерами классической живописи в преодолении репродуктивного уровня студенческого мышления. Отмечена роль культуры, профессионализма, эрудиции преподавателя, помогающего «рождению» у студентов интеллектуальных чувств.

Abstract: in the article notes the importance of highly artistic illustrations, in overcoming the reproductive level of student thinking and also an analyses is given the role of culture, professionalism, knowledge teacher, helping to "birth" student's intellectual senses.

Ключевые слова: искусство, наука, когнитивность, интеллектуальные чувства, творческое целеполагание, культура.

Keywords: art, science, cognition, intellectual sense, creative goal- setting, culture.

С середины 50-х годов XX столетия в публикациях, посвященных изучению сущностной природы искусства во все большей степени начинают просматриваться попытки преодоления ортодоксальности позиции прямолинейного гносеологизма. В некоторых из них, как например, в работе В.А. Осипьяна, с целью определить предмет художественного познания предлагается выделять скрытоструктурные и чувственно-непосредственные стороны. В этом различии, как предполагается, и чувственно-непосредственные стороны (Осипьян, 1968, с.107).

Согласно точке зрения А.С. Мигунова искусство и науку «объединяет протекающий одинаково и в той и в другой сфере процесс создания образа. Иными словами автор пытается доказать, что эти сферы человеческой деятельности тождественны друг другу» (Мигунов, 1986, с.72).

Однако вряд ли такие крайние позиции могут быть признаны правомерными. Предпочтительнее, думается признать, что «наука и искусство – деятельные формы осуществления единого человеческого сознания, у них есть точки соприкосновения и общие моменты, они в чем-то дополняют друг друга. Но существует и принципиальное различие между наукой и искусством,

проистекающее из того, что познавательное начало не является системообразующим фактором искусства в отличие от науки» (Панпурин, 1990, с.21).

Среди факторов, связывающих искусство и науку, как представляется, важнейшим служит характерный для каждой из этих сфер человеческой деятельности процесс рождения образов, в том числе и идеального образа цели. Наиболее отчетливо подобное совпадение проявляется в ситуации, когда ставится задача в максимально сжатой, полной и ясной форме показать многообразие окружающей объективной действительности, а также наиболее выпукло представить место отдельного предмета в ней. Классическим примером подобного изображения объектов реального мира могут служить рисунки Сидни Паркинсона – «художника естественной истории», одного из участников исследовательской эпопеи капитана Джеймса Кука. Изображение растений, выполненные этим мастером, и сегодня поражают изумительной детализацией. Рассматривать их можно, кажется, испытывая при этом чувство огромного внутреннего интеллектуального удовлетворения. Но особенно важно, что указанные иллюстрации заставляют размышлять, порождают стремление углубить познания в ботанической области. И как досадно, что эти и подобные им произведения искусства практически исчезли со страниц современных отечественных учебников, в том числе и пособий для высшей школы. А ведь использование художественного иллюстрирования в учебно-воспитательном процессе в вузе могло бы содействовать в преодолении столь свойственного для большинства студентов репродуктивного уровня мыслительной деятельности. Иными словами, используя фактор мощного эстетического воздействия, оказываемого на сознание произведениями искусства высокой пробы, можно было бы рассчитывать на проявление элементов творчества в студенческой деятельности, обнаруживающих себя, прежде всего, в изменении характера целеполагания.

В контексте исследуемых в настоящей публикации вопросов фактором, обеспечивающим подобную трансформацию оказывается сложная гамма интеллектуальных чувств, порождаемых при анализе научных, выполненных на высоком уровне художественных иллюстраций. Однако, подобное «рождение» возникает не сразу, а лишь после серии успешных попыток решить учебные цели посредством потенциала репродуктивного мышления. При этом аналитическая мыслительная работа, к которой студент побуждается огромной содержательной наполненностью художественного иллюстрирования, способствует приобретению опыта творческого

целеполагания, т.е. умения уточнять, корректировать выстроенный идеальный образ цели, совершенствовать пути ее достижения. Происходит это в соответствии с законом взаимного перехода количественных и качественных изменений, в результате чего коренным образом изменяется когнитивная компонента социальной установки студента.

Причем, немаловажное значение в ускорении такого изменения имеет особая подкрепляющая функция чувства интеллектуальной радости, душевного комфорта от воздействия эстетических начал иллюстраций, к примеру, уже упомянутого выше Синди Паркинсона, или акварелей Яна ван Кесселя Старшего, Альбрехта Дюрера и др.

Думается также, что сила подобных эмоций, если они, конечно, возникают на подготовленной интеллектуальной почве может оказаться вполне достаточной для того, чтобы у студента, уже укрепившегося в сознании своих гностических возможностей, появилось стремление выйти за строго ограниченные рамки вузовской программы, обратиться к дополнительной научной литературе, желание сравнивать и сопоставлять накопленный фактический материал в изученной отрасли знания. Таким образом, начинается своеобразный «катализ» процесса трансформации характера целеполагания. Объективно об этом должны свидетельствовать действия студента, направленные на постепенный отказ от выработавшегося стереотипа по материальной реализации образа цели, а также ее обогащение новыми характерными чертами. В свою очередь, такой начавший трансформироваться образ будет выступать уже более сильным раздражителем в плане стимуляции студенческих действий по своему практическому воплощению. Нельзя, конечно, думать, что начавшийся переход на качественно новую ступень познания будет протекать для студента гладко и безболезненно. Наоборот, на этом творческом пути приближения к желанной цели – познанию научной истины он будет испытывать порой довольно значительные гностические затруднения. Однако и в этой ситуации студент может сохранить в своем сознании понимание природы изобразительного искусства с его многообразными связями с миром культуры. Но сделать это, опираясь только на свои интеллектуальные потенции, студенту будет весьма трудно. Ему, наверняка, потребуется поддержка, знания и опыт преподавателя. Более того, роль преподавателя в этих обстоятельствах может оказаться решающей, а потому рассчитывать на успех в сохранении ростков творческого целеполагания у студентов можно только в том случае, если преподаватель помимо обладания профессиональными знаниями, является личностью с широким кругом

интересов, человеком творческим, знатоком культуры. Стараясь увлечь студенческую мысль в мир художественных образов, показать реальное единство науки и искусства, преподаватель, может быть и косвенно, но, все же, помогает обрести процессам целеполагания протекающим в мышлении студента, устойчиво творческий характер. Именно на этой основе в конечном итоге способно появиться чувство неподдельного познавательного интереса. Его «рождения» следует ожидать обычно после серии успешных попыток достичь поставленной цели, используя механизмы творческого мышления, когда у студента возникает глубокое осознание и личное принятие истины: «Знание – сила».

Проявление неподдельной жажды знаний и удовлетворение ее по мере сил и возможностей позволяет студенту в дальнейшем выйти на качественно новую ступень творческого целеполагания. Образ цели и пути ее достижения в данном случае становятся еще совершеннее и богаче.

Итак, высказанные теоретические положения позволяют заключить, что образ социально значимой цели, сформированный мышлением студента, можно рассматривать как условие и результат возникновения и функционирования интеллектуальных чувств. Причем, формирование этого рода чувственных реакций студентов должно происходить гораздо эффективнее, если вузовский учебно-воспитательный процесс будет строиться с учетом не просто общего признания многомерности структуры внутреннего мира личности, но с обязательным выделением феномена тех качеств студенческой личности, которые могут быть выявлены и воплощены в социально значимом творческом целеполагании только посредством искусства. Конечно, этот вывод еще ждет своего экспериментального подтверждения. Однако, думается, независимо от результатов этого экспериментирования проблема соотносительной взаимосвязи науки и искусства, столь блистательно сформулированная в словах поэта и художника Максимилиана Волошина, еще долго не утратит своей актуальности:

«В свое время Ренессанс еще до раздвоенности науки и искусства создал различные дисциплины для потребностей живописцев: художественную перспективу и художественную анатомию. Но в наши дни художник будет напрасно искать так необходимых ему художественной метеорологии, геологии, художественной ботаники, зоологии, не говоря уже о художественной социологии... Точно также, как художник не имеет сотрудничества ученого, точно также и ученый не имеет сейчас часто

необходимого орудия эксперимента и анализа – отточенного тонко карандаша, потому что научный рисунок – художественная дисциплина, которую еще не знает современная живописная школа» (Волошин, 1976, с.99).

Для нашего общества, пораженного кризисом культуры и одновременно стремящегося решить многие социальные проблемы путем задействования технократических идей, машинного, бесчувственного разума это высказывание замечательного соотечественника является своего рода ориентиром на пути к социальному прогрессу, свидетельствуя, что только творчески мыслящим, высококультурным, эстетически образованным людям по силам решение сложнейших задач, поставленных Историей.

Библиографический список

1. Максимилиан Волошин – художник: Сборник материалов. М., 1976.